

СЛОВО МОЛОДЫМ ПОЛИТОЛОГАМ

УДК 32.009

Этнополитическая система общества: к определению понятия

И. И. Болотина

Болотина Инна Ивановна, аспирант кафедры социологии и политологии, Тульский государственный университет, innok1706@mail.ru

В статье рассматривается целесообразность введения и определения категории «этнополитическая система» для анализа политических процессов с участием этнических групп. Также автором раскрываются структурные элементы этнополитической системы и принципы работы с данной исследовательской моделью.

Ключевые слова: политическая система, этническая группа, исследовательская модель анализа, этнополитическая система.

Ethnopolitical System of Society: To the Definition of the Concept

I. I. Bolotina

Inna I. Bolotina, <https://orcid.org/0000-0002-4181-6167>, Tula State University, 92 Lenin Ave., Tula 3000012, Russia, innok1706@mail.ru

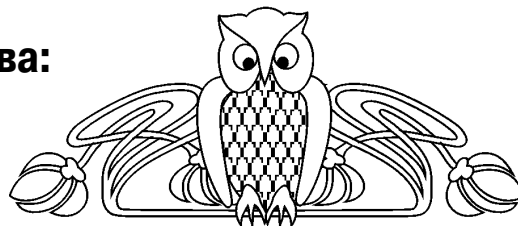
The article discusses the practicability of introducing and defining the category "ethnopolitical system" for analyzing political processes implying participation of ethnic groups. The author also reveals structural elements of the ethnopolitical system and principles of working with this research model.

Keywords: political system, ethnic group, research model of analysis, ethnopolitical system.

DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2019-19-3-346-350>

Национальные государства как одна из форм политической организации нации в современном виде существуют довольно длительное время. В рамках национального государства образуются уникальные типы политической, социальной и экономической культур, которые предопределяют специфику политических и социальных отношений, а также формы хозяйствования. Кроме того, национальное государство обеспечивает меньшинствам условия для сохранения их культурной самобытности и реализации социально-политических интересов.

Глобальные процессы вносят изменения в сложившиеся социально-политические и экономические отношения внутри государств, в результате чего политическая элита вынуждена искать новые идеологические концепты для дальнейшего развития национальных политических систем. В частности, распространение массовой поп-культуры и увеличение роли транснациональных компаний в экономиках

национальных государств имеют не только положительные, но и отрицательные последствия, которые привели к актуализации этнического фактора в политических процессах. Это происходит вследствие того, что быстрые изменения в социокультурном, экономическом и политическом пространствах, характерные для мировых политических процессов, не отвечают природе этнических групп, которые, напротив, обеспечивают преемственность сложившегося культурного, социально-экономического и политического уклада жизни.

Стоит отметить, что мировые политические процессы сегодня отмечены явлениями, когда общемировая политическая нестабильность оказывается благоприятной средой для «восстановления исторической справедливости». Например, проведение референдума о независимости Шотландии в сентябре 2014 г. и создание автономного сообщества Каталония в октябре 2017 г. являются свидетельствами того, что этнический фактор может актуализироваться не только вследствие изменения мировой политической ситуации, но и в связи с наличием тяжелого латентного противоречия внутри самого национального государства.

Этнический фактор проявляется в современных политических процессах в двух направлениях: в стремлении граждан национального государства защитить и сохранить сложившиеся социально-политические и культурные основы своего развития (Германия, Франция, Англия); в требованиях этнических групп сохранить свою социокультурную самобытность и предоставить более широкие политические права. В сложившихся условиях политические системы национальных государств испытывают двойной кризис, порожденный ее внутренними элементами (этническими субъектами) и внешней средой. В результате этого в рамках национального государства есть потребность в выработке такой национальной политики, которая позволит адаптироваться к изменяющимся мировым социально-политическим условиям и адекватно реагировать на политические требования этнических акторов.

Таким образом, этнический фактор является важной детерминантой в развитии и эволюционировании политических систем национальных государств. Учитывая все возрастающую акту-

альность данной темы для анализа мировых и внутригосударственных политических процессов¹, существует необходимость разработки категориального аппарата для дальнейших научных изысканий в указанной области.

В научной литературе для описания процессов, протекающих под влиянием этнического фактора, используются рамочные конструкции, заключенные в категориях «политическая система» и «этническая система». Первая введена и подробно операционализирована классиками политической науки Д. Истоном и Г. Алмондом. По определению Д. Истона, политические взаимодействия в обществе представляют собой систему², находящуюся в определенном взаимодействии с внешней средой. Он отмечал, что система подвергается большому числу воздействий, и предложил сводить это множество к ограниченному числу индикаторов при помощи использования термина «вход», при этом термин «выход» фиксирует совокупность политических решений и действий властей.

Другая категория, применяемая для описания социально-политической активности титульных и миноритарных этнических групп в политическом пространстве, имеет название «этническая система». Первая ее трактовка видится нам довольно поверхностной: согласно данному определению, этническая система представляет собой совокупность этнических общностей, проживающих в пределах одного государства и вступающих между собой в комплекс сложных взаимоотношений³. Иная интерпретация этнической системы принадлежит Л. Н. Гумилёву⁴. Исследователь ставит знак равенства между категориями «этническая система» и «этнос», а структурными элементами здесь выступают люди: пассионарии (наиболее талантливые и целеустремленные представители этнической группы, носители высшей миссии), субпассионарии (обделенные энергией и умениями члены социума) и гармонические люди (способные реализовать свои интересы, хорошо адаптироваться в предложенных условиях жизни, но не имеющие достаточной энергии для восприятия и претворения в жизнь великой идеи).

Существующие в политической науке категории «политическая система» и «этническая система» применимы в тех случаях, когда политическое и этническое являются для исследователя отдельными единицами анализа, но изучение сферы их пересечения предполагает гносеологическую деятельность, оперирующую иным категориальным аппаратом. Потребность в категории, способной воплотить некую модель пространства взаимодействия этнических групп в политических процессах, способствовала возникновению категории «этнополитическая система», которая введена в научный оборот Л. Л. Хопёрской. Данную категорию она трактует как совокупность «властных структур различ-

ных уровней и акторов, позиционирующих себя как этнических»⁵.

В отечественной политической науке некоторые исследователи предпринимали попытки использования категории «этнополитическая система» в научном дискурсе. Например, политологи А. Н. Асаул, М. А. Джаман и П. В. Шуканов склоняются к точке зрения, согласно которой этнополитические системы есть цивилизации как объекты пространства политического⁶.

Перечисленные трактовки этнополитической системы имеют свои очевидные достоинства. Л. Л. Хопёрская делает акцент на структурах, которые отстаивают интересы той или иной этнической группы в поле политики. Во втором определении этнический фактор выступает в качестве отправной точки развития государства и цивилизации в целом. Однако данные интерпретации этнополитической системы имеют и некоторые недостатки. Сама идея введения новой категории принадлежит Л. Л. Хопёрской, однако в ее трактовке она применима, скорее, для описания этнополитической системы региона, но не государства в целом, хотя бы по причине того, что в реальной политической практике на федеральном уровне не так много властных структур, открыто позиционирующих себя в качестве этнических, таковые имеют место быть как раз на уровне административных субъектов (франко- и англоязычные провинции Канады, Шотландия как автономный субъект Великобритании, национальные республики РФ и др.). Кроме того, этнополитическая система едва ли состоит только из неких структур, скорее, она имеет более сложное содержание.

Определение А. Н. Асаула, М. А. Джамана и П. В. Шуканова, безусловно, видится нам любопытным с точки зрения изучения значимости этнополитического фактора в политических процессах в исторической ретроспективе. Однако с точки зрения общей теории систем данная система обладает несколькими иными характеристиками, которые важно отразить в ее определении. В частности, один из разработчиков такого подхода, А. Н. Аверьянов⁷, выделяет следующие характеристики системы:

- наличие системообразующих элементов;
- установление структуры как формы взаимосвязи элементов;
- определение функционала элементов и системы в целом;
- наличие цели существования системы;
- анализ законов и тенденций развития системы.

Сообразуясь с вышесказанным, для анализа современных политических процессов с участием этнических групп мы хотели бы предложить несколько иную интерпретацию категории «этнополитическая система» – это умозрительная модель политологического анализа, которая включает в себя все этнические группы, прожи-

вающие в конкретном государстве; специфику взаимодействия между ними и государственными политическими институтами; потенции этнической группы при реализации своих интересов в политическом и социально-экономическом пространстве. Этнополитическая система имеет следующие компоненты:

- институциональный – институты, в рамках которых протекают этнополитические процессы;
- нормативно-регулятивный – правовые и моральные нормы, а также неформальные практики взаимодействия;
- культурно-идеологический – политическая идеология и культура, каналы и формы взаимодействия участников процесса;
- внешняя среда.

Придерживаясь указанной выше логики, опишем элементы этнополитической системы. Институциональный компонент этнополитической системы представлен совокупностью политических институтов, регулирующих различные виды деятельности актора в политике. Политические институты целесообразно рассматривать на уровне институтов государственной власти (с учетом их федеральной, региональной и субрегиональной специфики) и на уровне институтов гражданского общества.

Уровень институтов государственной власти включает в себя институты президентства и исполнительной власти, институт парламентаризма, институт судебной власти. Далее следует уровень институтов гражданского общества. Сюда входят ассоциации, союзы, некоммерческие и общественные организации, национально-культурные автономии, включающие в свой функционал отстаивание в политическом пространстве политических, социокультурных или экономических интересов соответствующей этнической группы.

Институциональный компонент немислимо рассматривать в отрыве от нормативно-правовой составляющей этнополитической системы. Правовое регулирование этнополитических отношений тесно связано с использованием власти в качестве важнейшего инструмента легального и легитимного принуждения. В демократическом государстве регулирование базируется на конституционных принципах, определяющих правовые полномочия органов государственного управления, их институциональную иерархию, управленческий характер, предметно-отраслевые ориентиры, персонализационные параметры, системную соразмерность и сбалансированность⁸. Нормативно-правовое регулирование осуществляется только при наличии государства как гаранта закрепленных правовых норм и означает способ осуществления государственной деятельности, направленной на реализацию органами исполнительной власти функций по оказанию населению государственных услуг в сферах экономики и культуры, социального обе-

спечения и здравоохранения, охраны общественного порядка, обороны страны и т. д. в соответствии с установленными административными процедурами и регламентами⁹.

Стоит отметить, что сфера деятельности этнических групп в поле политики довольно сложна с точки зрения анализа ее нормативно-правовой составляющей. Среди международных правовых актов возможно отметить Всеобщую декларацию прав человека 1948 г.¹⁰ и Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод 1950 г.¹¹. В данных документах установлены общие стандарты осуществления государствами политики в области прав человека, закрепляется неотъемлемость этих прав независимо от расы, национальности, вероисповедания и т. д. Впоследствии в международном праве появились документы, обеспечивающие правовое регулирование межнациональных отношений, как, например, Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным или языковым меньшинствам, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 18 декабря 1992 г.¹². В результате ратификации данного документа получили закрепление права национальных меньшинств на развитие собственной культуры, сохранение традиций и обычаев, на пользование и обучение родному языку. В соответствии с этими нормативно-правовыми актами государства-участники обязаны создавать все условия для реализации этническими группами своих прав и, кроме того, всеми законными способами осуществлять защиту их интересов от противоправных посягательств. Кроме того, защита прав этнических групп предусмотрена положениями законодательных актов национальных государств.

Перейдем к следующему системообразующему элементу этнополитической системы – культурно-идеологическому. Большинство современных государств являются полиэтничными. В этой связи, по мнению А. А. Вилкова, этноконфессиональная проблематика является одним из важнейших инструментов «мягкой силы» во внешнеполитических отношениях для создания позитивного образа своего государства за рубежом¹³. Неравновесные состояния во взаимодействии между этническими группами могут приводить этнополитическую систему к разбалансированности, что потенциально является угрозой для ее существования. В связи с этим современные государства ориентированы на построение политической культуры, базирующейся на принципах толерантности в межэтнических отношениях. Важно укреплять данные принципы именно на уровне этнического сознания. Это связано с тем, что сохранение сложившихся политических культур, а вместе с тем ценностных и поведенческих паттернов возможно благодаря их межпоколенному воспроизводству. Наиболее стабильными межпоколенными единицами являются, прежде всего, этносы¹⁴, несмотря на

кажущиеся тенденции к их ослаблению, они имеют существенное значение в процессе социализации политического актора.

Важное место в культурно-идеологическом элементе этнополитической системы занимает аспект культуры межэтнического общения. В культуре межэтнического общения, согласно А. С. Кармину, можно выделить два взаимосвязанных аспекта: внешний (ритуальный) и внутренний (социально-психологический). Первый аспект – это то, что называют «внешней культурой». Он выражается в выполнении общепринятых правил общения и этикета. Характер этих отношений образует второй, более глубокий слой культуры общения – ее социально-психологический аспект, когда речь идет о «внутренней культуре» человека. Существуют некоторые общи́е нормы человеческих отношений, сложившиеся исторически и ставшие общепринятыми в современном обществе. Они не всегда и не всеми в действительности выполняются, но поведение в соответствии с ними считается желательным, заслуживает общественное одобрение¹⁵.

Культурный компонент этнополитической системы важно рассматривать в ракурсе наличия или отсутствия каналов взаимодействия между государственными структурами и этническими группами. Наиболее значимы каналы эффективного обмена информацией на местном и региональном уровнях власти, так как именно населенные пункты являются средой обитания этнических групп, а потому профессионализм политических лидеров здесь наиболее заметен и во многом определяет уровень доверия представителей этнических групп к власти. Зачастую подобными каналами взаимодействия власти и этнических групп выступают некоммерческие организации и общественные советы при государственных структурах. Процесс взаимодействия государственных учреждений и некоммерческих организаций в этнополитической сфере связан с регулированием того или иного вопроса, а эффективность коммуникации в данном случае будет определяться наличием некой положительной динамики.

Последним элементом этнополитической системы выступает внешняя среда. Здесь стоит отметить, что модель этнополитической системы, предложенная в данной работе, является уникальной для каждого конкретного государства. Поэтому внешней средой для нее являются все процессы, протекающие в рамках «своего» государства и в других странах.

Как мы видим, модель этнополитической системы имеет довольно ясную структуру, но закономерным является вопрос, как она позволяет производить анализ влияния этнического фактора на изменение параметров политических систем национальных государств. Рассмотрим этот вопрос более подробно. Мы полагаем, что модель этнополитической системы позволяет производить научный анализ на трех уровнях:

1) первый уровень представлен изучением численного состава этнических групп в структуре населения национального государства, а также политических требований, исходящих от этнических субъектов политического процесса в адрес государственных политических институтов;

2) анализ функциональности/дисфункциональности государственных политических институтов с точки зрения их приспособления к меняющимся социально-политическим реалиям. Согласно позиции Р. Мертона, функциями стоит считать действия, которые способствуют адаптации данной политической системы, а дисфункциями – действия, которые, соответственно, снижают приспособление¹⁶;

3) оценка функциональности/дисфункциональности этнических субъектов политики в меняющихся условиях. Этнические субъекты могут поддерживать существующие в национальном государстве политические институты, а могут стремиться их видоизменить или образовать собственные. В первом случае этнические акторы делегируют часть своих полномочий политическим институтам, наделяя их легитимным и легальным правом регулирования жизни социума. Во втором случае этнические субъекты намеренно снижают адаптивность политической системы, сложившейся в национальном государстве.

Иными словами, анализ второго и третьего порядка позволяет сформировать мнение относительно того, есть ли функциональный обмен между политическими институтами и этническими субъектами. В случае его нарушения политическая система испытывает кризис, который способен либо вывести политическую систему на новый виток своего развития, либо привести к ее распаду.

В данной работе мы предложили модель этнополитической системы, позволяющую через анализ функций и дисфункций ее основных структурных элементов определять степень адаптивности политической системы национального государства в условиях актуализации этнического фактора. Согласно классической теории политической системы, ее существование и развитие зависит от когерентности политических решений требованиям политических субъектов. Сутью модели этнополитической системы является изучение взаимодействия этнических субъектов с государственными политическими институтами по принципу «требование – решение». В случае существования данной связи можно констатировать наличие потенциалов политической системы к адаптации. Однако нежелание этнических субъектов предъявлять требования к существующим властным структурам свидетельствует о разбалансировке политической системы национального государства, которая ведет либо к глубоким трансформационным процессам в ее структуре, либо к ее окончательному разрушению.

Примечания

- ¹ См.: *Вилков А. А.* Политические аспекты гармонизации этноконфессиональных отношений на региональном уровне // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2016. Т. 16, вып. 1. С. 55–62. DOI : 10.18500/1818-9601-2016-16-1-55-62
- ² См.: *Истон Д.* Антология политической мысли : в 5 т. Т. 2. М. : Мысль, 1997.
- ³ См.: *Яценко Н. Э.* Толковый словарь обществоведческих терминов. СПб. : Лань, 1999.
- ⁴ См.: *Гумилёв Л. Н.* Этносфера : история людей и история природы. СПб. : Кристалл, 2003.
- ⁵ *Хопёрская Л. Л.* Модели конфликтности этнополитической системы // Вест. российской нации. 2013. Т. 6, № 6 (32). С. 73.
- ⁶ См.: *Асаул А. Н., Джаман М. А., Шуканов П. В.* Цивилизационные аспекты развития этнополитических систем // Вестн. гражданских инженеров. 2010. № 4 (25). С. 5–15.
- ⁷ См.: *Аверьянов А. Н.* Системное познание мира. М. : Политиздат, 1985.
- ⁸ См.: *Тихомиров Ю. А.* Теория компетенции. М. : Юстицинформ, 2001.
- ⁹ См.: *Тонков Е. Е.* Современные проблемы правового регулирования межнациональных отношений // Науч. ведомости БелГУ. Сер. Философия. Социология. Право. 2012. № 8 (127). Вып. 20. С. 368.
- ¹⁰ См.: Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
- ¹¹ См.: Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Рим 04 ноября 1950 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
- ¹² См.: Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным или языковым меньшинствам (18 декабря 1992 г.). Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
- ¹³ См.: *Вилков А. А.* «Мягкая сила» как элемент имиджевых технологий во внутренней и внешней политике // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2014. Т. 14, вып. 2. С. 66–74.
- ¹⁴ См.: *Кузина С. И., Федан М. А.* Этническая идентичность как фактор самокатегоризации групп в политической системе России // Государственное и муниципальное управление. Учен. зап. СКАГС. 2012. № 3. С. 121.
- ¹⁵ См.: *Новикова И. А.* Сущностные характеристики культуры межнационального общения // Мир науки, культуры, образования. 2007. № 4 (7). С. 89.
- ¹⁶ См.: Тема 15. Р. Мертон : Создание парадигмы структурного функционализма в версии теории среднего уровня. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/337/641/1219/t15.pdf> (дата обращения: 15.04.2019).

Образец для цитирования:

Болотина И. И. Этнополитическая система общества: к определению понятия // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2019. Т. 19, вып. 3. С. 346–350. DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2019-19-3-346-350>

Cite this article as:

Bolotina I. I. Ethnopolitical System of Society: To the Definition of the Concept. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Sociology. Poliology*, 2019, vol. 19, iss. 3, pp. 346–350 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2019-19-3-346-350>
